

На правах рукописи

СИТНИКОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ЭТОСА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность 22. 00. 06. – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор Денисова Г.С.**

**Ростов-на-Дону
2006**

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий**

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Сологуб Владимир Антонович

кандидат философских наук, доцент
Леусенко Дмитрий Александрович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Ростовская государственная академия
архитектуры и искусства»

Защита состоится «13» декабря 2006 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «13» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Масштабные социально-экономические преобразования в Российской Федерации за последнее десятилетие способствовали изменению большинства социальных институтов российского общества. Трансформационные сдвиги состоялись и в сфере науки. Однако, существенно изменив положение науки в обществе, статус труда ученого и ландшафт научного сообщества, они явились не следствием целенаправленной деятельности правительства в данной области, а побочным результатом системных реформ. Наука как социальный институт не подвергалась серьезному реформированию в 90-е гг. прошлого столетия. Достижение политической стабильности, накопление стабилизационного фонда, необходимость постепенного отказа от сырьевой доминанты российского экспорта и увеличения инвестиций в сферу высоких технологий способствовали актуализации проблемы реформирования науки как отрасли народного хозяйства на государственном уровне.

Задача системных реформ в сфере науки и научного производства была поставлена в общий контекст совершенствования российской промышленности и ее востания в глобальную экономику¹. Достижение этой цели, равно как и реформирование отрасли в целом, невозможно без мониторинга социального самочувствия и оценки ценностного потенциала работников, подвергающегося широкомасштабному воздействию в период кризиса.

Социокультурные особенности формирования отечественной науки определили относительную обособленность системы академических научных учреждений, сотрудники которых профессионально занимаются научными исследованиями (академическая наука), от системы высшего образования, где профессорско-преподавательский состав также занимается научными исследованиями в качестве одного из направлений профессиональной деятельности. Вместе с тем именно академическая наука в России, определяя наиболее важные направления научных исследований, профессиональные ценности и этику ученых (этос научного сообщества), идеальный образ науки в общественном сознании, выступает референтной для всех субъектов научной деятельности. Этой позицией академической науки в российском обществе

¹ Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию 25 октября 2005 г. / Официальный сайт Президента РФ. <http://www.kremlin.ru/text/docs/2005/12/98702.shtml>.

объясняется фокусировка внимания на изучении проблемы трансформации профессионального этоса научных сотрудников именно академических структур.

Таким образом, актуальность изучения ценностного сознания современных ученых определяется необходимостью активного вовлечения академической науки в процесс реорганизации общества и различных отраслей экономики, а также синхронизацией реформирования академической науки с реформированием экономических и политических институтов российского общества. Однако не меньшее значение исследование данной темы имеет для самого научного сообщества, поскольку способствует осмыслению сложных процессов социальной и духовной дезинтеграции, наблюдающейся в профессиональном слое российских научных сотрудников.

Степень разработанности проблемы. Сложившиеся в рамках советской науки науковедческие исследовательские школы: киевская (Г.М. Добров и его ученики)², ленинградская (С.А. Кугель, И.И. Лейман, И.А. Майзель)³, московская (А.А. Зворыкин, В.Ж. Келле, С.А. Кугель, Н.И. Макешин)⁴, с одной стороны, и ростовская (М.К. Петров, А.В. Потемкин, Е.З. Мирская, Э.М. Мирский и др.), с другой, способствовали формированию определенных традиций в исследовании кадрового потенциала и ценностного сознания научных работников.

Тем не менее следует признать, что в российской социологии пока не сложилось серьезных методологических традиций исследования научного сообщества. За рубежом соответствующие методологические ориентиры установились только ко второй половине прошлого столетия⁵. Работы Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маннгейма сформировали

² Добров Г.М. Наука о науке. Начала науковедения. 3-е изд. Киев: Наукова думка, 1989.

³ См.: Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983; Кугель С.А. Социолого-науковедческие исследования в Санкт-Петербурге // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. СПб., 1996; Лейман И.И. Наука как социальный институт Л.: Наука, Ленингр. отд., 1971; Майзель И.А. Наука, автоматизация, общество. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1972; Майзель И.А. Социология науки: проблемы и перспективы. Л., 1974.

⁴ См.: Зворыкин А.А. Социология науки // Информационный бюллетень. Материалы заседания Комиссии по охране труда при Президиуме ЦК профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. М.: Наука, 1967; Келле В.Ж., Кугель С.А., Макешин Н.И. Социологические аспекты организации труда научных работников в сфере фундаментальных исследований // Социологические проблемы научной деятельности. М., 1978.

⁵ Данный факт также повлиял на развитие российской социологии на современном этапе вследствие запоздалости публикации переводов западных авторов.

представление в западной социологии о необходимости обоснования особого методологического инструментария для исследования науки и научной деятельности. Подходы к исследованию труда научного работника разрабатывались в работах Т. Парсонса, но наибольшее влияние на разработку методологии анализа проблемы оказал Р. Мертон.

Проведенный обзор работ показывает, что, несмотря на высокую степень актуальности изучения трансформации ценностного сознания научных работников в современной России, в отечественной социологии не был использован накопленный в западной, прежде всего американской, социологии потенциал исследования представителей научного сообщества, а также не сложились определенный репертуар и методологическая платформа изучения научного сообщества. Исследования в этой области носят спорадический характер и не соответствуют уровню задач, выдвигаемых перед наукой административно- политической элитой. На восполнение этого пробела направлено данное исследование.

Объектом исследования выступает социально-профессиональная группа научных работников в период российских системных реформ конца XX – начала XXI вв.

Предметом исследования выделена трансформация целостной системы профессиональных ценностей (этоса) научных работников, вызванная переходом к принципам рыночной экономики.

Цель и задачи работы. Целью исследования выступает выявление комплекса факторов и анализ изменения ценностей профессиональной деятельности научных работников в условиях системных реформ 90-х годов. Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих исследовательских задач:

- 1) определить социокультурные функции этоса науки;
- 2) выявить институциональные основания формирования этоса науки;
- 3) выделить культурную специфику и принципы этоса российского научного сообщества, сложившиеся в период массовизации научной профессии;
- 4) проанализировать причины и формы проявления кризиса науки в России;
- 5) выделить вектор влияния факторов макроуровня на трансформацию этоса научных сотрудников в период российских рыночных преобразований конца XX в.;

б) определить факторы мезоуровня, определяющие трансформацию научного этоса;

7) выделить особенности ценностных ориентаций современной профессиональной группы научных работников.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретическое осмысление деятельности научных работников в современной социологической науке осуществляется в рамках нескольких направлений: социологии профессий (Э. Хьюз), социологии науки (Р. Мертон, Б. Барбер, Н. Сторер, А.В. Юревич), социологии знания (К. Мангейм, П. Бергер, Т. Лукман), социологии культуры (Л.Г. Ионин, М.Н. Руткевич).

Методологическим основанием диссертационного исследования послужили достижения западной социологии: прежде всего исследования Р. Мертона, который впервые подверг систематическому исследованию профессиональное поведение ученых; концепция этоса науки Б. Барбера (рационализм и эмоциональная нейтральность), включая его типологию профессионального поведения и ценностных установок ученых.

Трансформация профессионального этоса научных работников определяется изменением социокультурного статуса науки в системе социальных институтов (прежде всего по отношению к институту политической власти) российского общества, что определяет главные компоненты методологии исследования изменений комплекса базовых ценностей профессионального слоя научных сотрудников: 1) выявление факторов макросоциального уровня, определяющих степень социальной автономности научного сообщества; 2) анализ факторов мезоуровня, обеспечивающих внутригрупповую интеграцию профессионального слоя научных работников; 3) экспликацию динамики ценностных установок научных работников.

Гипотеза исследования. Социетальный кризис российского общества, вызванный противоречием ядерных ценностей российской культуры и внедряемыми социокультурными принципами рыночных реформ, вызвал кризисность ценностного сознания профессионального слоя российских научных сотрудников. Советская наука формировалась с опорой не на собственно научные (культурные) традиции – наставничество, ученичество, экспертную деятельность, автономность по отношению к власти, укорененные в европейской культуре, – а на административный и идеолого-символический ресурс государства. Поэтому отказ государства от патернализма по отношению к науке поставил науч-

ных работников перед выбором переориентации на конъюнктурные прикладные направления исследований или сохранения установок на фундаментальные, практически не финансируемые исследования. Можно предположить, что данный выбор вызовет два масштабных социокультурных последствия: 1) социально-экономическое расслоение профессионального слоя ученых по критерию степени интегрированности с бизнес-слоем; 2) значительное вымывание научного этоса, что сопряжено с маргинализацией социально-профессионального слоя ученых.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

➤ обоснован методологический конструкт анализа ценностного сознания научных работников, позволяющий выделить его динамику с позиции трансформации научного этоса под воздействием идеологических установок государства и изменений в социетальной базе российского общества, вызванных реформами 90-х годов;

➤ разработана типология профессионального слоя научных работников по индикаторам статуса исследователя в научном сообществе и социетальном образе ученого, сформировавшегося в массовом сознании;

➤ обоснован тезис о воспроизводстве в трансформированном виде в новых социально-экономических условиях латентного конфликта между сообществом научных работников и профессиональным слоем административно-политической элиты;

➤ систематизированы факторы, обуславливающие разрушение ценностного сознания научных работников в России и обоснована их периодизация начиная со второй половины XX в.;

➤ показана противоположная направленность динамики социального статуса социально-профессиональной группы научных работников в России по сравнению с их западными коллегами по таким показателям, как численность ученых-экспертов в бизнес-структурах, политических организациях и государственных структурах;

➤ систематизированы различные социологические исследования ценностного сознания научных работников на базе вывода о том, что научная деятельность не может рассматриваться как исключительно специфическая и особенная деятельность, связанная с реализацией творческих потенций научных работников, а является научной профессией, основания которой также связаны с внутренним, латентным кон-

фликтом между производителем и заказчиком продукции, обостряющимся в условиях переходного периода в российском обществе и девальвации прежних механизмов интеграции и ценностной близости в научном сообществе на фоне нового явления «бюрократизации» науки со стороны представителей управленческой элиты (то есть активное непосредственное участие специалистов-управленцев в научной деятельности) и размывания границ социальных групп в период социально-экономической транзиции.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важной составной частью институционализации науки как сферы деятельности является формирование специфического комплекса основополагающих ценностей и принципов, которые определяют содержание, характер и способы производства и воспроизводства знаний, – этоса науки. Основные элементы этоса науки были выработаны в период, предшествующий массовизации и технологизации науки как профессии, и представляли собой следующие максимы: объективизм (универсализм результата по отношению к субъекту познания), открытость и общедоступность полученного знания, бескорыстность, конструктивный скептицизм. Возникнув как комплекс профессиональных норм и ценностей, этос выполняет важные социокультурные функции: 1) формирования групповой и индивидуальной профессиональной идентичности; 2) корпоративной самоорганизации научного сообщества на принципе равенства; 3) профессионального контроля за качеством произведенного знания.

2. Институциональной основой этоса науки как комплекса основополагающих ценностей, регулирующих взаимодействия в процессе расширенного воспроизводства знаний, выступают: 1) профессиональная идентичность, которая не только генерирует индивидуальные ценностные ориентации, но и формирует коллективные представления профессиональной группы о нормах и образцах внутригрупповых взаимодействий; 2) традиция, закрепляющая принцип горизонтального или вертикального взаимодействия науки и власти (государства), которая определяет степень независимости научных исследований от политической конъюнктуры, а также роль государства как макроагента трансформации ценностного сознания научных работников.

3. Научная деятельность как массовая профессия формировалась в России в период советской модернизации, в которой наука выполняла функцию двигателя социального развития и утверждала легитимность

политической власти. Эффективное взаимодействие с властью обеспечивало инвестиции научных исследований, расширенное формирование научных кадров, благоприятные условия для профессионализации этоса научных работников. Поэтому основополагающими ценностями научного этоса российских ученых, сложившимися в период советской модернизации, являются: лояльность по отношению к государственной идеологии, высокая степень ангажированности со стороны ВПК, моностилистика научного мышления (экономический детерминизм, классовый подход, цензура научных исследований, консерватизм и пр.), бескорыстное служение народу, установка на идеологическую закрытость научных исследований, деперсонификация результатов научного труда.

4. Рыночные реформы 90-х гг. способствовали автономизации государственной власти от науки как инструмента его идеологической легитимации, а кризис предприятий ВПК и демилитаризация экономики вызвали разрыв связи науки и производства. Доминирование торговой специализации российского бизнеса определило его незаинтересованность в научных разработках. Обособленность академической науки от важнейших субъектов социальной динамики – государства, экономического производства и бизнеса – является главной причиной стагнации российской науки. Политическая лояльность государства по отношению к элите российского научного сообщества фактически вывела академические структуры за рамки рыночных реформ, законсервировав их состояние и вызвав тем самым кризис не только научной деятельности, но и этоса профессионального сообщества ученых. Кризис проявился в сокращении финансирования и свертывании научных исследований; в значительном сокращении и постарении кадрового состава научных сотрудников (включая кадры высшей квалификации); «утечке умов»; разрушении института рекрутирования кадров в науку и их ротации, резком снижении престижа научного труда.

5. Курс на невмешательство государства в сферу функционирования науки определил изменение центростремительных сил, действующих внутри научного сообщества, на центробежные. В советский период государство в качестве макроагента, определяющего функционирование науки, обеспечивало интегрированность профессиональной группы научных сотрудников, иерархическую систему социально-статусных позиций внутри нее, а также единство социально-статусных позиций и профессионального этоса. Разрушение сложившегося взаимодействия

государства и науки вызвало возникновение различных источников финансирования научных работ, что определило формирование параллельной системы стратификации этого профессионального слоя, основанной на критериях материального и символического успеха, взаимодействия с зарубежными фондами, индивидуальной мобильности. Этот процесс свидетельствует о возникшем ценностном расколе внутри научного сообщества и об утрате научным этосом безусловности своих функций.

6. Факторами профессиональной среды, оказывающими влияние на трансформацию этоса науки, являются: а) расширение возможности выбора альтернативных по отношению к государству источников финансирования; б) амбивалентность групповых норм, которая допускает имитацию научной деятельности и развитие теневых практик; в) низкий уровень материального обеспечения труда; д) снижение инновационного потенциала научных сотрудников за счет выезда значительного числа мобильных кадров за рубеж; г) обновление управленческих кадров науки выходцами из бюрократических кругов; е) амбивалентная роль руководителя, которая позволяет приватизировать результаты коллективной научной деятельности.

7. Сохранившийся кадровый состав научных сотрудников академических структур можно сегментировать на три группы, в зависимости от реализуемых адаптационных стратегий, в которых разрешается конфликт между ценностными императивами этоса науки и прагматической доминантой социальных отношений: а) «консерваторов» – поддерживающих ценностный императив этоса науки, несмотря на ее длительный кризис и растущую прагматизацию социальной среды; б) «инноваторов» – которые разрешили ценностный конфликт в сфере профессиональной научной деятельности в пользу рыночной конъюнктуры и теневых практик, что позволяет им сохранять профессиональные позиции научного работника, но разрушает традиции российского научного этоса; в) «космополитов» – которые разрешили ценностный конфликт в сфере профессиональной научной деятельности в пользу сохранения легальных форм научной деятельности и достижения более высокого материального и социального статуса, для чего выбрали путь эмиграции за рубеж и интеграции в среду зарубежного профессионального научного сообщества. Оптимизация стратегии реформирования российской науки должна быть нацелена на успешность легализации

теневых практик «инноваторов» и возвращения в состав российского научного сообщества представителей группы «космополитов».

Практическая значимость настоящего исследования состоит в разработке методологии и инструментария для мониторинга трансформации профессионального этоса научных сотрудников в период формирования научной деятельности в качестве массовой профессии, что дает возможность проведения таких исследований на региональном уровне.

Идеи диссертационного исследования могут быть использованы также в практике оптимизации управления научными коллективами, а его материалы и выводы – при разработке лекций по курсам: «Социология», «Социология культуры», «Социология институциональных изменений», «Социология духовной сферы».

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на Всероссийской конференции молодых ученых «Перспектива-2005» (г. Нальчик, 15–16 апреля 2005 г.) и на Международной конференции «Качество жизни в социокультурном пространстве России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 23-24 марта 2006 г.). Результаты исследования обсуждались на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии Ростовского государственного педагогического университета (сентябрь 2006 г.). Основное содержание диссертации изложено в научных статьях соискателя общим объемом 2,6 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений (включающих 21 статистическую таблицу).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы исследования профессионального этоса научных работников»** раскрывается логика социологического анализа этоса профессионального слоя, занятого научными исследованиями, осуществлен анализ наиболее зна-

чимых социологических концепций, рассматривающих институциональные основания, социально-организационные и ценностно-нормативные параметры для исследования науки, выделен их теоретический и методологический ресурс для осмысления проблемы трансформации ценностного сознания научных работников в современной России.

Первый параграф *«Специфика научной деятельности как основа профессионального этоса: методология анализа»* посвящен рассмотрению различных исследовательских подходов к анализу формирования этоса науки как специфического комплекса основополагающих ценностей и принципов, определяющих содержание, характер и способы производства и воспроизводства знаний.

По мнению автора, изучение труда и ценностного сознания научных работников как одной из таких профессиональных групп составляет особую сложность, поскольку в силу идеологической нагруженности данная тематика почти не изучалась в отечественной социологии, а рассмотрение труда научного работника связано с представлениями о его особом интеллектуальном статусе, переносимом на научную профессию. Социологическая традиция исследования специфики научной деятельности была заложена Э. Дюркгеймом и его учениками. Внимание к этой проблеме было вызвано представлениями об особой миссии ученого в обучении членов общества навыкам социальной солидарности. Основы методологического анализа научной деятельности как профессии были заложены в теории действия М. Вебера путем соотнесения личного, внутреннего образа ученого (смысл, который он вкладывает в свой труд) и образа ученого в глазах общества (реакция общества на его труд), главного и приписываемого статуса научного работника. Дальнейшее исследование научного труда как профессиональной деятельности сложилось в трудах Г. Зиммеля, который на основе анализа социального самочувствия и статуса личности как продукта сложного взаимодействия комплекса элементов психики, активизирующихся в процессе взаимодействия, интеракции, существенно углубил научные представления о профессиональном призвании.

Современная социология (Т. Парсонс, М. Поланьи) подходит к изучению этоса научных работников с позиции профессиональной ориентированности ценностных установок на содержание научного труда, на критерии истинности и достоверности. В работах Т. Парсонса и Н. Сторера были разработаны индикаторы научной профессии, а именно:

обладание специализированной суммой знаний; высокая автономность в области привлечения и подготовки новых членов, контроля их профессионального поведения, установление с общественным окружением таких отношений, которые обеспечивали бы ей поддержку, а также охрану от непрофессионального вмешательства; потребность в вознаграждении (моральном и материальном).

Однако впервые профессиональное поведение представителей научного сообщества было подвергнуто специальному систематическому исследованию только Р. Мертоном. Он сместил предмет социологического анализа из сферы результатов научной деятельности на сам ее процесс, из области знания – в область познания. В работах Р. Мертона получили развитие представления о правилах, регулирующих поведение в науке, действенность которых связана с ориентацией членов научного сообщества на определенный комплекс ценностей и норм, который характерен для этого социального института. Данные ценности и нормы составляют исторически сложившийся этос науки, то есть основу профессионального поведения, профессиональной этики. Р. Мертон сформулировал базовые нормы этоса науки: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм. Позже его ученик Б. Барбер выделил еще две нормы – рационализм и эмоциональную нейтральность.

Критика мертоновской позиции этоса науки способствовала развитию представлений об анализе научного сообщества и специфике ценностного сознания научных работников. В частности, оппоненты известного американского социолога (Т. Кун и другие), отдавая должное значению его построений, указывали на то, что постулируемые им нормы и ценности в научном сообществе являются выражением позиции научного работника относительно социальной действительности, а не характеризуют его поведение в сфере научной деятельности и научного труда. Реагируя на критику коллег, Р. Мертон расширил парадигму исследования труда ученого и включил в него труд научного работника. В цикле работ конца 50-х – начала 60-х гг. Р. Мертон рассматривает проблему патологии в науке (конкуренция, подозрительность, зависть, скрытый плагиат), которая рассматривается им как возможный вариант мотивации научной деятельностью. Эта ситуация определяется понятием «амбивалентность», которая характеризует двойственность и противоречивость мотивов и моделей поведения. Для описания реаль-

ного поведения ученых дополнительно к нормам научного этоса Мертон вводит еще девять пар взаимно противоположных нормативных принципов. Он показывает, что в своей повседневной профессиональной деятельности ученые постоянно находятся в напряжении выбора между полярными императивами предписываемого поведения.

Новый методологический этап в изучении науки и научного сообщества связан с исследованиями П. Бурдьё, который аргументированно предостерегает от ошибочности преувеличения специфичности и инаковости поведения научных работников относительно других социальных акторов. Пространство исследования социального поля науки характеризуется им как единое пространство представителей научного сообщества, являющихся одновременно участниками социальной игры на макросоциальном поле.

Таким образом, этос науки представляет собой целостный комплекс ценностных установок, выполняющих, вследствие их содержательной максимы, функцию эталона сопричастности к представителям научного сообщества: формирование групповой и индивидуальной профессиональной идентичности; развитие корпоративной самоорганизации научного сообщества на принципе равенства; организацию профессионального контроля за качеством произведенного знания.

Второй параграф *«Государство как макросоциальный фактор формирования профессиональной идентичности научных работников»* посвящен изучению институциональной основы этоса науки. Выдающуюся роль в разработке этой проблемы сыграл К.Мангейм. Анализ основных положений его концепции в данном параграфе показал, что социальный статус науки в обществе имеет как внутреннюю, связанную с динамикой и закономерностями развития самой науки, так и внешнюю – отношение к науке большинства населения – составляющие, которые тесным образом взаимосвязаны между собой. Он выдвинул тезис о том, что сама природа научного мышления определяет стремление власти поглотить результаты научной деятельности и даже – переопределить ее. Этот тезис диссертант конкретизирует, анализируя культурно-исторический опыт взаимодействия власти и науки в советском государстве.

Опора советского государства на научные данные была заложена еще при проектировании социалистической революции, которое осуществлялось В.И. Лениным на основе марксистской методологии социаль-

ного анализа. Нелегитимность политико-правового режима, возникшего в результате революционного переворота в 1917 г., требовала позитивно-оправдывающей научной интерпретации. А в послереволюционный период возникла острая потребность в научном обосновании политических действий, что, с одной стороны, значительно повышало статус интеллектуальных групп, но, с другой, существенно ограничивало их самостоятельность и свободу. Тандем науки и власти заложил российскую традицию высокой степени ангажированности научных исследований со стороны военно-промышленного комплекса и политической партии. Это нанесло серьезный удар по формированию ценностного сознания целых поколений ученых. Подчинение науки власти выразилось в иерархизации статусных позиций сотрудников внутри научных сообществ, в определении приоритетных направлений исследований, в контроле и корректировке властью результатов научных исследований. Подобного рода зависимость носила открытый характер, тогда как возникающие в связи с этим ценностные противоречия формировались латентно и проявлялись только в научной и общественной деятельности некоторых крупных ученых.

Таким образом, культурной спецификой развития науки в России выступает высокая степень ее зависимости от государственной власти с начала институционального оформления научной деятельности. В условиях советской модернизации административными, экономическими и идеологическими ресурсами было закреплено подчиненное положение науки по отношению к политической власти. Эта позиция определила характер научной деятельности, подбор кадров по принципу идеологической компетентности и иерархическое структурирование профессионального слоя научных работников по кратическому основанию.

Основополагающими ценностями этоса советских ученых, который определялся государством как макроагент трансформации ценностного сознания научных работников, являются лояльность по отношению к государственной идеологии, высокая степень ангажированности со стороны ВПК, моностилистика научного мышления (экономический детерминизм, классовый подход, цензура научных исследований, консерватизм и пр.), бескорыстное служение народу, установка на идеологическую закрытость научных исследований, деперсонафикация результатов научного труда. Итак, профессиональная идентичность является институциональной основой этоса науки и в свою очередь формируется

под воздействием государственной идеологии. Государство создает коллективные представления профессиональной группы о нормах и образцах внутригрупповых взаимодействий, формирует традицию горизонтального или вертикального взаимодействия науки и власти, отражающуюся на степени независимости научных исследований от интенций политической элиты.

В третьем параграфе *«Макросоциальные факторы дезинтеграции профессионального этоса научных работников в условиях социальных трансформаций»* исследуются основные причины, способствующие дезинтеграции ценностного сознания научных работников, воздействие которых определяет культурную специфику трансформации профессионального этоса научных работников в переходный период в конкретной стране.

Существующие классификации статусных позиций в сфере научной деятельности основываются на сочетании таких индикаторов, как специфика научного труда, социальный статус научного работника, уровень профессионализма и достижений в науке. Трансформация социокультурного статуса российской науки, вызванная переходом общества на рыночные принципы функционирования, и отказ государства от доминирования по отношению к науке (как в финансовом обеспечении, так и в определении приоритетов исследований, кадровом составе, контроле информационного поля и пр.) вызвали разрушение сложившегося единства социально-статусных позиций и профессиональной этики научных сотрудников.

Разрушение сложившегося взаимодействия государства и науки вызвало возникновение различных источников финансирования научных работ, разрушение традиции рекрутирования научных кадров по призванию и функционирование научных школ, что вызвало диверсификацию профессиональной группы научных сотрудников по различным основаниям и утрату научным этосом социальных функций. А именно, он утратил функцию интегрирования профессионального сообщества на единых ценностных основаниях, поскольку благодаря снижению требований к профессиональным качествам претендентов высший слой научных работников пополняется представителями с противоположным бюрократическим мировоззрением.

Социальная позиция и ценностные ориентации научного работника в данном случае выглядят двояко: с одной стороны, его деятельность

зависит от отношения коллег, с другой, необходимо считаться с клиентами-непрофессионалами, получающими его интеллектуальные услуги. Если в советский период основным заказчиком научных работ было государство, то с начала 90-х гг. государство утратило указанные позиции, и ученые во многом оказались в ситуации экономической несвободы от другого заказчика – бизнесменов, представителей управления и бюрократии разных уровней. Подобное положение в среде научных работников описано в работах Р. Мертона, П. Бергера, Т. Лукмана, Э. Хьюза. Наиболее разработана концепция зависимости результатов и ценностей научного труда от позиции заказчика в работах Э. Хьюза. Для американского социолога профессия и профессионализм означает прежде всего набор статусных позиций, требующий анализа ценности и престижа, а не специфических особенностей профессии. При этом Э. Хьюз формирует представление о некоем желательном образе профессии как о собственном «Я» индивида, закрепляемом в ценностях статуса и престижа по отношению к стороннему наблюдателю.

Важным индикатором идентичности профессионального слоя научных работников в период массовизации профессии является научный язык и его понятийный аппарат (тезаурус). Вместе с тем в результате десятилетий политики государственного вмешательства в научную деятельность образ «своего» в науке существенно размывается и поляризуется. Омассовление научной деятельности вызвало размывание границ сообщества ученых, что способствовало активной прагматизации взаимодействия науки и общества как со стороны потенциальных заказчиков интеллектуальной продукции, так и со стороны научных сотрудников – исполнителей данных заказов. Этот процесс выступает источником размывания сложившегося этоса науки и внутригрупповой дифференциации. Поэтому методология анализа динамики этоса научного сообщества включает также исследование процесса внутригрупповой дифференциации как важнейшего фактора этого процесса.

Таким образом, границы национального этоса научных работников определяются рядом внутренних и внешних факторов, связанных как с деятельностью ученого в рамках профессионального сообщества, так и с макросоциальной политикой, определяющей степень независимости и характер взаимодействия представителей научного сообщества и непрофессионалов. Ценностное ядро профессионального этоса российских научных работников сохраняет в настоящее время основопола-

гающие ценности этоса советских ученых, для которого характерна высокая степень лояльности и зависимости от идеологических постулатов периода промышленной модернизации и принципов социального переустройства общества, бескорыстное служение народу, высокая степень ангажированности со стороны ВПК, консерватизм, моностилистика научного мышления, цензура научных исследований, деперсонафикация результатов научного труда. Другой составной частью национального этоса являются черты, сформировавшиеся в переходный период.

Вторая глава **«Трансформация социокультурного статуса российской науки в условиях рыночных реформ»** посвящена анализу изменений в комплексе социально-статусных позиций и профессиональной этики научных сотрудников, диверсификации профессиональной группы научных сотрудников по различным основаниям и утрате научным этосом социальных функций.

В первом параграфе **«Противоречие реформирования российской науки»** рассматриваются причины, формы проявления кризиса науки в России и основные направления государственной политики в сфере науки. Автор показывает, что в отличие от институтов экономики распад партийно-государственных структур советского общества мало затронул научную сферу, хотя академическая система в значительной степени была инкорпорирована в структуру советского государства. Наука оказалась одной из сфер российского общества, модернизация которой приобрела затяжной характер, а сами реформы по сути находятся в начальной стадии.

Реализация избранного правительством стратегического курса социального развития в начале 90-х гг. прошлого столетия сопровождалась не просто сокращением государственных расходов на различные сферы жизни, но экономическим кризисом и демилитаризацией экономики. Наука потеряла не только достаточные объемы государственного финансирования, но и возможных заказчиков на свою продукцию в лице ВПК и гражданской промышленности.

Автор анализирует различные проекты реформирования института науки и системы академических учреждений, которые были выдвинуты политической элитой в начале 90-х гг. XX в. и включали не только значительное сокращение (в 2–3 раза) научных кадров, но и целевое финансирование приоритетных отраслей науки и реформирование ее управления. Была создана Государственная программа поддержки госу-

дарственных научных центров (ГНЦ). Однако по инициативе РАН эта программа была отклонена ввиду несогласия руководства Академии с проектом реформ.

Автор показывает, что консервирование системы и принципов организации науки в условиях, когда другие институты общества реорганизовывались на рыночных принципах, привело к развитию деструктивных процессов в научной среде. Как проявление кризиса в науке можно рассматривать сокращение программ научных исследований в условиях их недофинансирования, диспропорций в воспроизводстве научных кадров, слом механизма селекции кадров ученых, разрушение научных школ, эмиграцию значительного количества квалифицированных научных кадров.

Во втором параграфе «*Динамика структуры и статусных позиций кадрового состава науки*» исследуется вектор влияния факторов макроуровня на трансформацию этоса профессиональных научных работников, основные изменения в структуре и статусных позициях научных работников.

На протяжении 90-х гг. численный состав научных работников в РФ неуклонно уменьшался. Так, за период с 1994 по 2000 год численность российских ученых сократилась на 18,9% и составила 425,9 тыс. человек⁶. Сократилась и общая численность персонала, участвующего в научных исследованиях и разработках. Приведенные в диссертации обширные статистические данные позволили автору сделать ряд выводов об особенностях динамики структуры и статусных позиций научных работников в России.

Характер финансирования российской науки со стороны государства свидетельствовал о последовательном проведении в жизнь стратегии на создание условий для постепенного выдавливания части научных сотрудников в другие отрасли народного хозяйства с целью сокращения государственных расходов на науку. Подобные действия сопровождались фасцинацией конкретных целей политики государства в данном вопросе, тогда как, напротив, имело место сокрытие истинных целей государственной политики. Вызывает критику политическая и идеологическая подготовка этих действий, которая по сути заключалась

⁶ Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Динамика сокращения научных кадров: дисциплинарный аспект // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 2002 г. М.: Диполь-Т. 2002. Электронная копия / <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/agal02i.htm>

в постулировании ценностей науки предыдущего исторического периода (ценности Большой советской науки). Хотя в действительности на фоне тиражирования образа прежней советской науки и научного работника, подчеркивания его профессионализма и нравственности, происходило разрушение академических школ. Подобная политика опиралась на молчаливое соглашение представителей политической элиты и элиты научного сообщества и отрицательно сказалась на развитии ценностной базы научного сообщества в новый период.

Непоследовательность государственной политики в сфере реформирования науки на протяжении 90-х гг. сопровождалась сохранением ценностного образца советского ученого, который имел поддержку и в массовом сознании, и в научных кругах. Эта ситуация блокировала выдвижение нового ценностного образца ученого, ориентированного на достижение рационального результата своей научной деятельности. Молчаливая договоренность между руководством наукой и правительством по медленному сокращению рабочих кадров в науке поддерживается беспрецедентной пассивностью, проявляемой большинством научных работников в решении судьбы российской науки. Представители научных сообществ не стали генераторами идей для новой власти по реформированию науки. Разрушение ценностной базы научного сообщества Российской Федерации дополнилось диверсификацией статусных позиций научных работников вследствие формирования новых источников финансирования научных работ и, как следствие, изменения критериев успеха от оценки профессиональных результатов труда ученого к критериям материального и статусного успеха. Таким образом, вектор изменений национального этоса научных работников связан с макросоциальными факторами, содержание которых способствует ценностному расколу внутри научного сообщества, а также утрате научным этосом основных функций по формированию профессиональной идентичности, корпоративной самоорганизации и профессионального контроля.

В третьей главе диссертации **«Факторы и проявление ценностного расслоения профессиональной группы научных работников»** на материале изучения адаптационных установок научных сотрудников к новым экономическим условиям рассматриваются факторы мезоуровня, определяющие трансформацию научного этоса.

В первом параграфе **«Факторы трансформации профессио-**

нального этоса науки» осуществляется анализ профессиональной среды ученых (мезоуровня). Автор выделяет факторы, определяющие трансформацию ценностного сознания научного сообщества: а) расширение возможности выбора альтернативных по отношению к государству источников финансирования, что приводит к новой стратификации научных сотрудников, параллельной с административно-статусной структурой; б) социально-психологическая диверсификация профессионального слоя научных работников, возникающая на основе способности научных сотрудников к ориентации научной деятельности на коммерческий результат; в) амбивалентность групповых норм, которая допускает имитацию научной деятельности и теневые практики; г) низкий уровень материального обеспечения труда; д) амбивалентная роль руководителя, которая позволяет приватизировать результаты коллективной научной деятельности.

С началом 2000-х гг. закончился десятилетний период ожиданий научных работников улучшения ситуации и реформирования науки. В 2001 г. академические структуры выбирали модель своей реорганизации. Вместе с тем в различных сферах социального функционирования за десятилетие реформ начали проявляться результаты новых социально-экономических приоритетов. Несмотря на то что институт науки не подвергался существенной реорганизации, тем не менее преобразующаяся социально-экономическая среда общества оказала существенное влияние на трансформацию ценностного сознания научных работников.

Вторичный анализ опубликованных результатов ряда эмпирических исследований позволяет выделить адаптационные установки ученых (научных сотрудников академических институтов) к условиям функционирования науки в период российских реформ, а также выявить потенциал наличного научного сообщества к реорганизации науки как относительно самостоятельной и экономически рентабельной сферы профессиональной деятельности. Адаптационные стратегии автором выявлялись через выделение отношения научных сотрудников к перспективам развития науки и типовых установок на сохранение индивидуальных профессиональных позиций в качестве научного сотрудника. Выдвижение такой гипотезы, а также проведение типологизации ученых по этим основаниям поможет, с точки зрения автора, выявить степень совпадения вектора экономической стратегии правительства, направленной на реформирование науки, и ценностных установок боль-

шинства корпуса научных сотрудников. А это в свою очередь позволит прогнозировать способность самого корпуса научных сотрудников к реорганизации научной деятельности на принципах экономической эффективности.

Во втором параграфе главы *«Адаптационные установки научных сотрудников в условиях трансформации российской науки»* выделены особенности ценностных ориентаций профессиональной группы современных научных работников на основе содержания основных практик, сложившихся в национальной научной среде за последнее десятилетие.

Использование авторской методики вторичного анализа результатов социологических опросов научных работников федеральных академических учреждений и результатов социологической выборки в большинстве субъектов Российской Федерации позволяют выделить типологию научных сотрудников в зависимости от избранной ими стратегии адаптации к рыночным условиям.

Первую группу составляют научные сотрудники, которые продолжают поддерживать традиционно сложившиеся ценности профессиональной деятельности, не предпринимая каких-то усилий по преодолению собственного низкого социального статуса, который произведен от низкого статуса науки в структуре современной профессиональной деятельности в России («консерваторы»).

Вторая группа ученых иначе реагирует на низкий статус науки, низкую заработную плату и деформированные профессиональные взаимодействия. Так, 16,2% хабаровских и 10,9% новосибирских ученых готовы уехать работать по контракту за рубеж, мотивируя это низким престижем научного труда в России. Представители этой группы научных работников («космополиты») не верят в перспективу нормализации функционирования науки в России и стремятся к интеграции в зарубежные научные коллективы.

Третья группа научных сотрудников («инноваторы») демонстрирует другую адаптационную установку, позволяющую им сохраниться в качестве научных работников. Речь идет об освоении специфических форм коммерческой деятельности в рамках становления научной деятельности в качестве «нормальной» профессии. В переходный период, при стагнации экономики и разрыве связей науки и производства, не были сформированы легальные модели эффективной научной деятельно-

сти, вследствие чего в научной среде получили развитие теневые практики. Хотя их осуждает абсолютное большинство научного сообщества (только 2–3% ученых соглашаются на их существование), реально они реализуются подавляющим большинством научных работников.

Анализ социологических данных показывает, что в современной государственной политике пока крайне слабо используются имеющиеся ресурсы для формирования позитивных настроений в среде научных работников. К таким возможностям можно отнести позитивный социальный образ российской науки, сохранившийся в массовом сознании общества, и сохраняющиеся связи российских ученых с коллегами, эмигрировавшими за рубеж. От политики государства в научной сфере, от ее возможностей вернуть часть научной эмиграции на Родину в значительной степени зависит нормализация функционирования научных коллективов.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные выводы и результаты исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Ситникова О.С.** Идеологический статус науки в советском обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск «Педагогика». Ростов н/Д., 2006. № 4 – 0,4 п.л.
2. **Ситникова О.С.** Динамика структуры и статусных позиций кадрового состава науки // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д., 2005. Ч. 1. (1,0 п.л.).
3. **Ситникова О.С.** Методологические подходы к исследованию сферы научной деятельности // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005 (0,4 п.л.).
4. **Ситникова О.С.** Адаптационные установки научных сотрудников в условиях трансформации российской науки // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д., 2006. Ч. 1. (0,8 п.л.).

Подписано в печать 07.11.2006 г. Формат 60^x84/16.
Ротапринт Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 785
344082, г. Ростов – на – Дону, ул. Большая Садовая 33.
Тел. (863) 272-67-43.